

СТАТЬИ

УДК 94(575.2)

УЧАСТИЕ КЫРГЫЗОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА В XVIII ВЕКЕ (КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Толобаева Э.А.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, e-mail: tolobaeva_elida@mail.ru

Кокандское ханство является одним из интереснейших периодов в истории народов, проживавших на территории Ферганской долины. Особое место в исследовании занимает XVIII в. Это обусловлено тем, что данный период в жизни кыргызского народа был насыщен многими глобальными событиями, которые до сих пор продолжают оставаться малоизученными и оттого являются дискуссионными. Цель исследования – определить роль и место кыргызских родоправителей в политической истории Кокандского ханства в рассматриваемый период. Задача исследования состоит в анализе трудов, посвященных вопросам политического устройства истории кыргызского народа. В статье рассмотрены социально-экономические предпосылки, предшествующие созданию Кокандского ханства. Показан также характер совместных освободительных выступлений кыргызов и других народов Ферганы против нашествия калмыков. Наряду с этим рассматривается вопрос кыргызско-кокандских, кыргызско-китайских взаимоотношений. В данной статье исследуемые события представлены в хронологическом порядке. Научная новизна работы заключается в исследовании непосредственного влияния кыргызов на политическую жизнь Кокандского ханства в этот период. В результате исследования и изучения многих политических событий в Ферганской долине раскрывается неразрывная политическая, культурная, социальная взаимосвязь исторических судеб всех народов, которые в зависимости от политической, экономической и экологической ситуации в итоге всегда находили оптимальные пути взаимопонимания, в частности кыргызы участвовали в образовании и развитии Кокандского ханства.

Ключевые слова: Фергана, кыргызы, политические отношения, XVIII век, кыргызские правители

KYRGYZ PARTICIPATION IN THE POLITICAL LIFE OF THE KOKAND KHANATE IN THE 18TH CENTURY (CONCEPTUAL ANALYSIS)

Tolobaeva E.A.

Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyn, Bishkek, e-mail: tolobaeva_elida@mail.ru

The Kokand Khanate is one of the most interesting periods in the history of the peoples who lived on the territory of the Ferghana Valley. The XVIII century occupies a special place in the study. This is due to the fact that this period in the life of the Kyrgyz people was saturated with many global events, which still continue to be poorly studied and therefore are debatable. The purpose of the study is to determine the role and place of Kyrgyz birth rulers in the political history of the Kokand Khanate in the period under review. The task of the study is to analyze works on the political structure of the history of the Kyrgyz people. The article considers the socio-economic prerequisites preceding the creation of the Kokand Khanate. The nature of the joint liberation actions of the Kyrgyz and other peoples of Ferghana against the Kalmyk invasion is also shown. At the same time, the issue of Kyrgyz-Kokand, Kyrgyz-Chinese relations is being considered. In this article, the investigated events are presented in chronological order. The scientific novelty of the work lies in the study of the direct influence of the Kyrgyz in the political life of the Kokand Khanate during this period. Studying and studying the course of those many political events in the Ferghana Valley, as a result, it is shown about the inextricable political, cultural, social relationship of the historical fate of all peoples, which, depending on the political, economic and environmental situation, as a result, have always found optimal ways of mutual understanding and, in particular, the Kyrgyz participated in the education and development of the Kokand Khanate.

Keywords: Ferghana, kyrgyz, political relations, XVIII century, Kyrgyz rulers

Историю кыргызского народа нельзя изучать в отрыве от исторических и культурных связей с узбекскими, таджикскими, казахскими и другими народами, проживающими в Средней Азии. Исходя из этих взаимоотношений, изучение истории Кокандского ханства, просуществовавшего 167 лет в Центральной Азии, на основе новых перспектив является одной из актуальных проблем отечественной истории. Среди слабо изученных проблем в кыргызской историографии по-прежнему остается вопрос роли и места кыргызских предводителей в политической истории Кокандского ханства в XVIII в.

В условиях суверенитета и государственной независимости Кыргызстана созданы широкие возможности для развития кыргызской исторической науки, изменившие ее задачу перед обществом. Цель исследования – на основе анализа исторических материалов раскрыть деятельность кыргызских предводителей в политической истории Кокандского ханства в рассматриваемый период.

При написании данной статьи автором были использованы труды советских и постсоветских исследователей, республиканские периодические издания, сборники, включающие переводы извлечений

из персидских и тюркских исторических сочинений, содержащие сведения по истории кыргызов.

Методологическую основу работы составили принципы историзма, объективности, а также творческое развитие и использование плюрализма мнений и течений общественно-философской мысли.

Изучая причины возникновения и образования Кокандского ханства, мы должны выдвинуть на первый план проблему социально-экономической истории народов Ферганской долины. По мнению некоторых исследователей, в обширной Ферганской долине не было централизованного государства, которое могло бы образовать единый экономический оазис. Он не был сформирован как государство, состоящее из небольших племенных объединений и подчиненное единому лидеру с точки зрения политической организации. Долгое время правители каждого племени жили в Ферганской долине, орошая свои земли притоками Сырдарьи, и пожинали плоды своих урожаев. Первоначально большие оазисы были изолированы друг от друга, и племена, каждое из которых находилось в подчинении у своих феодалов, образовали экономическую и политическую зону под властью своих племенных предводителей. Среди них оазис Сох, который позже стал густонаселенным на большой территории, занимал в политическом и экономическом плане важное место. Экономическое превосходство оазиса Сох в Ферганской долине было связано с тем, что феодальная знать племен минг в Коканде была политически более организована, чем другие феодалы в Фергане [1, с. 12].

В начале XVIII в. Ферганская долина, которая находилась под властью Бухарского эмирата, начинает формировать собственные владения. В 1704 г. народы вдоль реки Сырдарьи, которая протекала через Ташкент и Казахстан, а также обширную территорию Ферганы, находились под властью Мухаммад-Рахим-Бия. В Фергане проживали и племена йуз, имевшие тесные связи с племенами минг.

В XVIII в. господство племен йуз Ферганы распространялось только на племена вокруг населения Ходжента [2, с. 230]. Большинство жителей Ферганы в то время проживали в Чадаке под теократическим правлением ходжей.

Однако в результате притока большого количества племен в Фергану кочевые племена приобрели политическое господство. В результате давления кочевников Ферганы теократические правители были вынуждены передать власть кочевой военной груп-

пе в долине. По легенде, правители племен минг вокруг Коканда дали титул бий Шахруху, который происходил из этого племени, и он стал правителем.

Тогда был вызван глава ходжей Чадака, и ему пообещали в жены узбекскую девушку. Однако во время свадьбы ходжа и его окружение были убиты, а Чадак быстро захвачен.

Власть Шахрух бия в северной Фергане распространилась от Намангана до Шахидана, а затем до Пансадгази. Для укрепления власти вокруг нынешнего Коканда была построена крепость Эски-Коргон. Происхождение Кокандского владения в Ферганской долине связано со следующими социально-экономическими и политическими условиями. Во-первых, географическое положение Ферганы вдали от других оазисов Средней Азии, сравнительно небольшие размеры ее территории, окруженной хребтами с севера, востока и юга, создали благоприятные условия для экономического развития народов Ферганской долины.

В Ферганской долине, в одном из крупнейших регионов Средней Азии, в Кокандских владениях проживали узбеки, таджики, турки, кыпчаки, кыргызы и казахи. В XVI–XVII вв. поселившееся здесь городское и сельское население называлось сартами. Сарты делятся на две этнические группы: а) сарт-узбеки (тюркские племена); б) сарт-таджики (иранского происхождения) [3, с. 3]. К сарт-узбекам и сарт-таджикам присоединилось небольшое количество индустов, цыган, евреев и других, как часть общей этнической общины. Однако они жили изолированно от сартов, придерживаясь своих повседневных традиций и религии.

В рассматриваемое время началось массовое переселение кочевников и переселенцев в Фергану. Это связано с тем, что политические волнения в соседних регионах привели к притоку людей в Коканд. В начале XVIII в. они образовали самаркандское, кашгарское, кокандское, кухистанское общества в Коканде [4, с. 9].

Академик В.В. Бартольд в рецензии на книгу Н.А. Аристовой «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности» отмечает, что слово «сарт» в официальной статистике также во многих источниках и данных смешано с узбеками. [5, с. 429]. Продолжая эту идею, он отстаивал мнение Н.А. Аристовой и писал, что слово «сарт» может происходить не только от узбеков, но и от таджиков, афганцев и арабов [5, с. 429–430].

Определяя этимологию термина «сарт», В.В. Бартольд писал, что «учиты-

вая, что основной особенностью образованного народа является язык, различие между сартами и узбеками может определяться только особенностями местного диалекта сартов» [5, с. 430].

Таким образом, сарт-узбеки, сарт-таджики объединили народы Самарканда, Коканда, Кашгара и Кухистана, образовав городское и сельское население. Мы понимаем эту этническую группу как сообщество, называемое «сартийя».

Представители правых, левых и ичкиликских кыргызских племен, проживавших в Ферганской долине с XVI в., кыпчаков, проживающих на равнинах долины, полупустынные тюрки, каракалпаки, карамуруты и кочевые узбекские племена образовали сильное этнополитическое общество под названием «илатийя», как противоположную ветвь сартианской этнической группы [6, с. 9].

Необходимость защищаться от внешних врагов заставила различных представителей илатийя объединяться в критических ситуациях.

Как отмечается в источнике «Тарих-и Шахрухи», в то время этнический состав Кокандского ханства состоял из объединения тюркских и персоязычных племен. Жителями Ферганы были сарты, таджики и узбеки, а к кочевникам относились кыпчаки, кыргызы, каракалпаки, чоң багышы и калмыки. Как видно, кыпчаки располагались в Шахрихане, Балыкчи, между Эки-Суу, Кара Дарье и Нарыне. А кыргызы мигрировали в горы Кетмен-Төбө и Алай на юге Ферганы. Здесь также следует отметить, что казахский ученый Т.К. Бейсембиев в своей работе «Тарих-и Шахрухи как исторический источник» (Алма-Ата, 1987), комментируя объединения «сартия» и «илатийя», четко показал научную категоричность значения этих терминов, которая выше этнонимического уровня. Он пишет: «Этноним сарт (сартийя) дает более широкий смысл, чем то, что упоминается в “Тарих-и Шахрухи”. Он представляет население сегодняшней Ферганы, а илатийя – его противоречие» [4, с. 78].

Таким образом, формируется этнополитический и социально-экономический баланс двух разнородных обществ, которые не могли жить друг без друга, но в то же время дополняли друг друга, с одной стороны, кочевых и полукочевых народов, а с другой – городского и сельского населения.

Чтобы понять политическую жизнь кыргызов в XVII–XVIII вв., необходимо детально изучить, с какими историческими событиями и народами они имели близкие отношения. С этой точки зрения

кыргызы в то время, во-первых, были в социальных, экономических и политических отношениях с Кокандским ханством, а во-вторых, кыргызы постоянно боролись, чтобы защитить себя от нападений внешних врагов (Джунгарское ханство, цинский Китай и др.).

Многие важные события в истории кыргызского народа восходят к эпохе Кокандского ханства. С первых лет существования Кокандского ханства местные кыргызы активно участвовали в политических событиях. В частности, кыргызские бии Ферганы, затем Андижан-Алай, а затем Аксы-Таласа вместе с правителями узбекских племен минг и йуз сыграли важную роль в истории Коканда. Укрепленный город Коканд, как столица независимого ханства, был основан в 1732 г. во время правления сына Шахруха Абд-ар Рахим бия (1722–1734). В те же годы правители ферганских кыргызов иногда сближались с первыми биями Коканда, становились близкими родственниками, женились и сватали невест, а иногда соперничали за власть. Например, правитель Ходжента Акбото был бием. Исторические источники дают противоречивую информацию о происхождении бия Акбото. В книге Мухаммад Хаким-хана «Мунтахаб-ат-Таварих» говорится, что «...в Ходжете властвовал Акбото бий, сын Мухаммада Рахима Аталык Юза» [7, с. 329]. Однако В.А. Ромодин и другие ученые, ссылаясь на рукописные источники, считают, что в материалах, связанных с Акбото, нет слова, обозначающего «йуз».

В сборнике документов Мархамат-наме, охватывающих исторические события с конца XVII в. до 1866 г. «материалы по истории Ура-Тюбе. Сборник актов XVII–XIX вв.» мы читаем следующее решение: «...назначить Акбута-кушбеги правителем Ура-Тюбе, Ходжента и андижанского Чохорсада» [8, с. 35].

Профессор С. Аттокуров в своей книге «Кыргыздар XVIII кылымда» (Бишкек, 2002) утверждает, что «Акбото бий был предводителем кыргызского племени саруу, главой ополчения» [9, с. 58].

По нашему мнению, информация и документальные материалы вышеперечисленных ученых подтверждают, что Акбото бий был кыргызом.

В период правления Абд-ал-Карима (1734–1750/51) территория Коканда была расширена, а единство кокандцев и кыргызов укрепились в единой борьбе против нашествия ойрат-калмакских тайчи.

Окончательное отделение Ферганской области от Бухарского эмирата было связано с приходом к власти сына Рахим-бия Ирдана-бия (1751–1770).

Ирдана бий изначально стремился укрепить отношения с некоторыми кыргызскими биями и начал привлекать, Кубат бия, представителя кыргызского племени кушчу. В бухарских летописях текущая деятельность Кубат бия была оценена как поддержка и помощь Ирдаме. Кубат бий был «близким другом и надежной опорой Ирдамы» [10, с. 491].

В 1754 г. эмир Бухары Мухаммад-Рахим, правитель Коканда Ирдама бий и старший из кыргызских племен Андижанской области, возглавляемых племенем кушчу Кубат бий, как равноправные союзники организовали завоевание на владение Ура-Тюбе. Однако это завоевание провалилось.

Мухаммад Эмин бий, правитель Гиссара, известный как Мадамин шайтан, с крайним коварством, лживостью и хитростью, опасаясь возвышения Бухарского, Хивинского ханств, кокандцев и кыргызов, заметив холодные отношения между Эмиром Бухары Рахим бием и Ирдама бия и чтобы спровоцировать их, от имени Кубат бия запечатал фальшивую печать Кубат бия и направил Фазил бию секретное письмо с предложением Ирдама бия свергнуть эмира Бухары. По заранее подготовленному плану «подозрительное письмо» было отправлено через специально обученного кыргызского посланника и дошло до Бухарского эмира. Рахим бий, который уже был очень осторожен и не доверял своим союзникам, злился на Ирдама бия и Кубат бия и обвинял их в предательстве. Ирдама бий поклялся доказать свою невиновность, что не имеет отношения к письму, и обвинил Кубат бия. Между союзниками произошел раскол, и жители Бухары отступили, опасаясь кыргызов. Разочарованный лицемерием Рахим бия и Ирдама бия, Кубат бий, покинул Ирдаму и увел свои войска в сторону Андижана и Алая.

Разочаровавшись в эмире Бухары и Кокандской Орды, Кубат бий укрепил границу на Алайской стороне, укрепил связи с турфанскими кыргызами для обеспечения безопасности кыргызов, принял активное участие в политических событиях в Восточном Туркестане, продолжал свою военно-политическую деятельность, оказывая непосредственную поддержку ходжей черноморцев и беломорцев в освобождении Кашгара, Яркента и других городов от джунгаров [11, с. 75].

Кубат бий был выдающимся кыргызским правителем Андижана середины XVIII в., военным начальником, овладевшим военным искусством, и опытным дипломатом.

В кыргызской историографии большинство исследователей характеризуют его

только как правителя народа кушчу-мундуз, и поэтому мало внимания уделяется дальнейшей генеалогии и вопросам происхождения предков. Тем не менее в последние годы историки, интересующиеся его родословной и генеалогией, опубликовали статьи в научных журналах и периодической печати республики. Например, в статье «Кубат-бий жана ал жашаган мезгил», опубликованной в республиканской газете «Багыт.kg» за 2020 год, А. Атагулов приводит много интересных исторических сведений о происхождении Кубат бия. По его словам, Кубат бий родился в 1760-х гг. на пастбище Калба в Таласской долине. Далее А. Атагулов основываясь на собранных им генеалогических материалах, пишет, что Кубат бий родился летом 1710 г. в селе Кичи-Дара Алая в семье Калча баатыра в Ферганской долине, а его мать была из племени багышей. А. Атагулов пишет, что согласно второй версии сведений о месте рождения и годах жизни Кубат бия он родился в 1690 г. на пастбище Калба в Таласской долине. Он подтверждает, что Кубат бий – потомок жанкушчу от рода мендуулата из племени кушчу. Далее автор указывает на то, что потомки жанкушчу жили в Андижане [12, с. 13]. Исходя из этих данных, становится очевидным, что концепция автора о том, что предки Кубат бия восходят к андижанским кыргызам, ближе к истине.

Мы уже упоминали, что Кубат бий был дипломатом, правителем андижанских кыргызов в середине XVIII в. Он в 1758 г., после раскола с Ирдама бием, уехал в Кашгар и заключил союз с Аджи бием из племени адыгине. Это партнерство оказалось очень полезным в сложной политической ситуации. Когда китайские войска вторглись в Фергану в 1758 г., чтобы преследовать их в Кашгаре, объединенная армия кыргызов и кокандцев во главе с Кубат бием уничтожила 7000 воинов Цинской империи. В результате военная экспансия Цинской империи в Среднюю Азию была остановлена, и маньчжурско-китайские войска не осмелились продолжать экспансию северо-западных границ Восточного Туркестана [13, с. 160]. По словам профессора Т. Кененсариева, эти события нашли отражение в фольклоре кыргызского народа. Согласно этому, данная битва связана с топонимом калмак-кыргын в долине Кок-Арт в Джалал-Абадской области [14, с. 188].

Аджи бий – один из кыргызских биев в Фергане, либерально относился к кокандцам. Он был независимым правителем, не подчинявшимся Кокандскому ханству в середине XVIII в. Однако в силу различных исторических обстоятельств Ажи бий

был вынужден признать Кокандское ханство в 1760-х гг. В исторической судьбе Ажы бия немало событий, связанных с политическими событиями Восточного Туркестана.

В русских исторических источниках также содержится много сведений о политических отношениях Ажы бия с властями Цинской империи в 1750–1760-е гг. Например, в труде В.С. Кузнецова «Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)», изданном Сибирским отделением АН СССР, можно найти подробные сведения о Ажы бие.

В нем говорится: «...Ажы бий отправляет Сарыкучука в качестве посла, чтобы отдать дань уважения империи Цинь... Пекин был очень заинтересован в укреплении отношений с Ажы бием... Хун Ли также сказал, что он хочет жить в мире с Ажы бием, что он должен «контролировать» свой народ. В 1759 г. дворец Цинь принял послов Ажы бия» [15. с. 50]. Здесь мы видим, что Ажы бий проводил независимую внешнюю политику.

Таким образом, как подтверждают данные китайских и российских источников и работы кыргызских историков, деятельность Ажы бия во второй половине XVIII в. выражалась в основном в ходе дипломатических и военных действий.

Из вышеизложенного можно сделать выводы, что, кыргызские родоправители Акбото бий, Ажы бий, Кубат бий и др. сыграли важную роль в формировании и политической истории Кокандского ханства в XVIII в. и были политическими деятелями своего времени. Также весь ход политических событий данного периода в Ферган-

ской долине свидетельствует о переплетении и неразрывности исторических судеб среднеазиатских народов.

Список литературы

1. Игамбердиев А., Аирсаидов А. История Кокандского ханства: Библиографический указатель с иллюстрациями XVIII век – 1876. Т.: DAVIR PRESS, 2007. 224 с.
2. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М.: Наука, 1973. 280 с.
3. Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886. 127 с.
4. Бейсембиев Т.К. «Тарих-и Шахрухи» как исторический источник. Алма-Ата: Наука, 1987. 200 с.
5. Бартольд В.В. Рецензия на сочинение Н.А. Аристова «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности» / Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. Отв. ред. акад. В.М. Плеских. Бишкек: Илим, 2003. 460 с.
6. Кененсариев Т. Кыргыздар жана Кокон хандыгы. Ош: ОшМУ, 1997. 64 б.
7. Кыргыздардын жана Кыргызстандын тарыхый булактары / Котор. М. Кожобеков, Т. Абдиев. Бишкек, 2002. 370 б.
8. Материалы по истории Ура-Тюбе. Сборник актов XVII–XIX вв. М., 1963. 134 с.
9. Атокуров С. Кыргыздар XVIII кылымда: Окуу куралы. Б.: КАУ, 2002. 152 б.
10. История Кыргызской ССР. Т. 1. Фрунзе: Кыргызстан, 1984. 705 с.
11. Сапаралиев Д.Б. Взаимоотношение киргизского народа с русскими и соседними народами в XVIII в. Бишкек: «Илим», 1995. 152 с.
12. Атагулов А. Кубат бий жана ал жашаган мезгил // Багыт kg. 2020. № 15 (181), бейшемби, 6 августа 2020.
13. Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1979. 310 с.
14. Кыргызстандын тарыхы. 3 томдук. II том. Б.: Кутбер, 2016. 616 б.
15. Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск: Наука, 1983. 126 с.